

0700120 -

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШАРИПОВА Астрид

**Языковые особенности разновременных
переводов сказки Э. Т. А. Гофмана
„Крошка Цахес, по прозвищу
Циннобер“**

10.02.01 — русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

КАЗАНЬ — 1996

0700120-1

ПРОВЕРено
2008 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШАРИПОВА Астрид

Шарипова

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДОВ СКАЗКИ
Э.Т.А.ГОФМАНА "КРОШКА ЦАХЕС, ПО ПРОЗВАНИЮ ДИННОБЕР"

10.02.01 - русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань - 1996

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947625

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Казанского государственного университета

Научный руководитель : доктор филологических наук,
профессор Э.А. Балалыкина

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Е.М. Верещагин;
кандидат филологических наук,
доцент Т.М. Николаева

Ведущее учреждение : Чувашский государственный
университет

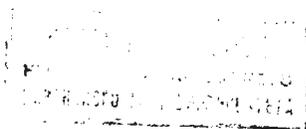
Защита состоится "5" февраля 1996 г. в 10 часов на засе-
дании специализированного совета К 053.29.17 по присуждению
ученой степени кандидата филологических наук Казанского госу-
дарственного университета по адресу : 420008, Казань, ул. Лени-
на, 18, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "30" декабря 1995 г.

Ученый секретарь специализированного
совета, кандидат филологических наук,
доцент

Т.П. Трошкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено лингвистическому анализу четырех одновременных переводов сатирической сказки немецкого писателя Э.Т.А.Гофмана "Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер" в исполнении М.А.Бекетовой 1899, З.А.Вершининой 1930, А.А.Морозова 1956 и С.Апта 1986 гг.

Основной целью данной работы является изучение специфики каждого перевода, определение сходств и различий текстов, изучение степени их адекватности и выявление тенденций развития русского литературного языка за последние 90 лет. В частности, рассматриваются три языковые явления:

- словособразование и перевод именных композитов;
- перевод и тенденции употребления деминутивных образований;
- возможности эквивалентного перевода фразеологических единиц.

Научная новизна работы заключается в том, что одновременные переводы сказки Э.Т.А.Гофмана "Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер" и других его произведений до сих пор не были объектами специального исследования в сопоставительно-сравнительном лингвистическом плане. В диссертации рассматривается современный период развития русского литературного языка, не являющийся объектом исследования в аналогичных работах, где, как правило, были анализированы более длительные и ранние этапы формирования норм русского литературного языка. Новым также является подход к исследованию, рассмотрение не отдельно взятого, оторванного от контекста языкового явления, а анализ развития русского языка за XX столетие на примерах трех языковых явлений - именных композитов, деминутивных образований и фразеологических единиц, наиболее ярко и выразительно представляющих языковые особенности как текста оригинала, так и сопоставляемых текстов одновременных переводов.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что оно, базируясь на основных положениях науки о переводе, вносит определенный вклад в разработку проблем анализа одновременных переводов, указывает на некоторые важные вопросы развития русского литературного языка и предлагает возможные варианты их решения. В диссертации впервые анализируются в

сопоставительно-сравнительном аспекте наиболее важные словообразовательные и лексические особенности оригинального классического немецкого текста в русских contemporaneous переводах с небольшой временной разницей их создания.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут находить применение в вузовских спецкурсах по лингвистическому анализу художественного текста, по стилистике, теории и практике перевода. Особый интерес представляет работа для лингвистов-историков русского языка. Результаты исследования могут быть применены в практике перевода с немецкого на русский и обратно, при написании методики перевода именных композитов, демиинутивных образований и фразеологических единиц с немецкого на русский. Подход к исследованию и его результаты могут быть использованы не только для работы над contemporaneous переводами русского языка, но и для изучения любого другого текстового материала.

Научно-методическую базу реферируемого диссертационного исследования составляют труды классиков русской филологии: В.В.Виноградова, Д.Э.Розенталя, Н.Ю.Шведовой и др. Работы по словообразованию и стилистике являются основополагающими, пронизывающими все три главы исследования. Особый интерес представляют труды Э.А.Балалькиной, В.Н.Виноградовой, Э.П.Даниловой, Е.А.Земской, Г.А.Николаева, Э.Г.Ризель, Е.И.Шендельс и др. Основным теоретическим материалом по работе над языковыми особенностями contemporaneous переводов послужили монографии ученых-лингвистов, докторские и кандидатские диссертации, а также авторефераты диссертаций, освещающие вопросы, связанные с именными композитами, демиинутивными образованиями и фразеологическими единицами (В.Л.Архангельский, Н.Л.Гильченко, Ю.А.Долгополов, И.И.Ибрагимова, А.М.Родимкина, В.А.Червова, И.И.Чернышева).

Немаловажной нужно считать и специальную литературу по теории перевода. Сюда относятся монографии Л.С.Бархударова, Н.Л.Галеевой, В.Н.Комиссарова, А.В.Михеева, А.Д.Швейцера и W.Gladrow.

В зависимости от целей исследования были использованы contemporaneous и разножанровые словари, как переводные, толковые, исторические и др.

Методы исследования. В работе над практическим материалом

был использован сравнительно-аналитический метод, позволивший выявить все наиболее важные для анализа лексемы, сочетания и фразеологические единицы. Сравнительно-сопоставительный метод, который предполагает изучение языкового материала в двух направлениях - сопоставление русских переводов с немецким оригинальным источником и сравнение четырех русских текстов, созданных с перерывом в 30 лет - позволил определить сходства и различия в одновременных переводах, а также выявить некоторые тенденции развития словообразовательной и лексической систем русского литературного языка на базе конкретного текста. Обобщение отдельных лингвистических явлений с помощью индуктивного метода способствовало подтверждению правильности намеченных процессов развития отдельных сторон русского литературного языка за последнее столетие.

Структура диссертации. Реферируемое диссертационное исследование состоит из введения, трех глав с делением на параграфы, заключения и библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается лингвистический интерес к исследованию одновременных переводов сказки Э.Т.А.Гофмана "Крошка Цахес, по прозванию Циннобер", определяются цели и задачи работы, мотивируются ее актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность. Здесь же коротко освещается теория перевода, приводятся сведения об ученых, занимающихся в этой области лингвистики. Указывается на большой литературоведческий интерес к творчеству Э.Т.А.Гофмана и отмечается отсутствие специальных лингвистических исследований языка его произведений.

В первой главе "Лексические и синтаксические образования в качестве эквивалентов немецким именным композитам в одновременных переводах сказки Э.Т.А.Гофмана "Крошка Цахес, по прозванию Циннобер" рассматриваются словосложение и сращение как способы именного словообразования, расширяющие словарный состав как немецкого, так и русского языков, но с разной степенью интенсивности. Являясь ведущими способами именного словообразования немецкого языка, они в русском языке выполняют всего-лишь второстепенную функцию. Следовательно, нельзя образовать аде-

кватных эквивалентов немецким именным композитам путем сложения или сращения имен существительных в русском языке. Им соответствуют лексические и синтаксические образования, которые по выполняемым ими функциям не отличаются от немецких именных композитов. Часто семантику, передаваемую в немецком языке двумя или более соединенными воедино существительными (композитами), выражает в русском языке одна лексема, например: *das Vaterland* - родина, *der Staatsbürger* - гражданин, *der Regenbogen* - радуга и др. К этому ряду также относятся примеры заимствованной из немецкого языка лексики как: *der Kammerherr* - камергер, *der Kammerdiener* - камердинер, *das Kunststück* - кунштюк, *das Feuerwerk* - фейерверк, *der Schlafrock* - плафрок, *der Jahrmarkt* - ярмарка, которые вошли в состав русского языка уже в качестве готовой языковой единицы. Их многокомпонентность не ощущается в русском языке.

В современном русском языке прослеживается тенденция усиленного употребления синтаксических образований, отличающихся от лексических образований своей способностью включать в свой состав все новые и новые слова. Однако из довольно большого количества существительных-композитов немецкого текста (их здесь более двухсот) всего лишь 10% передается при помощи синтаксических образований. Их незначительное количество, а также тот факт, что лексические и синтаксические образования встречаются как в ранних (1899 и 1930), так и в более современных (1956 и 1986) переводах, свидетельствует о том, что в рассматриваемых материалах не наблюдается тенденция усиленного употребления синтаксических образований.

В п.1.1. "Лексико-семантические группы именных композитов" констатируется, что рассмотренный материал именных композитов условно делится на 6 лексико-семантических групп, которые соответствуют семантике первого компонента композитов или, соответственно, прилагательного русского лексического образования. Они отличаются по следующим признакам:

- 1) время
- 2) место
- 3) материал
- 4) притяжательные отношения
- 5) устойчивые сочетания, термины
- 6) отношение к кому-либо, чему-либо.

Композиты первых пяти групп прочно вошли в состав немецкого языка. Последнюю составляют контекстуальные образования, которые являются окказионализмами или были использованы Гофманом в стилистических целях. Соответственно, переводчики прибегали к одинаковым или мало различающимся друг от друга языковым средствам при переводе композитов, относящихся к первым пяти группам. Они иногда отличаются синонимичной заменой одного из компонентов (или прилагательного, или существительного), а в переводах идиоматических композитов наблюдается минимальное количество вариантов. Фразаологизированным композитам немецкого языка соответствуют относительно устойчивые лексические или синтаксические образования или лексемы русского языка. В той мере, как композиты утрачивают свой фразеологический характер, в переводах прилагательные или существительные заменяются синонимами, чередуются лексические с синтаксическими образованиями. При потере конкретности композитов повышается вариативность переводов.

В п.1.2. "Тенденции развития словообразования и лексического состава русского литературного языка на примерах перевода немецких именных композитов" анализируются причины колебаний при передаче немецких языковых единиц.

1. Расхождение переводов с оригиналом может быть обусловлено причинами словообразовательного характера. Часто немецкому композиту не соответствует существительное русского языка, а также не может быть произведено прилагательное для создания лексической конструкции. В таком случае предпочтение отдается синтаксическим образованиям, т.к. производство форм косвенных падежей свободно от подобных ограничений. При этом повышается коммуникативная ценность с количественным увеличением их лексического состава. Чем меньше явление представляется типичным для данного времени, тем больше требуется описательности для того, чтобы довести всю коннотацию до читателя. Этот процесс наблюдается с увеличением количественного состава фраз при переводе устарелой, уже не присущей современному языку лексики, а с уменьшением количественного состава при переводе слов, обозначающих предметы или явления, присущие нашему сегодняшнему быту.

2. Другую группу составляют переводы немецких композитов, которые отличаются тем, что невозможно при помощи прилагательного выразить все те отношения, которые выражаются синтаксиче-

ским образованием, т.е. присубстантивными косвенными падежами.

3. Наблюдаются семантико-стилевые различия между лексическими и синтаксическими конструкциями. Расширяется стилистический диапазон первых, о чем свидетельствует их частое употребление при переводах сказки Гофмана. Особое место в этой связи занимают лексические конструкции с прилагательным с суффиксом -ск-, которые широко формируют прилагательные с притяжательным, а также с относительным значениями. Расширение значений и тем самым ослабление притяжательного значения привело к тому, что эту функцию частично взяли на себя более устойчивые образования, какими являются, например, синтаксические конструкции. Можно предположить, что в результате длительного процесса отбора, непрерывно происходящего в диахронии, эти синтаксические образования приобретают все большую устойчивость, т.к. они не несут дополнительной смысловой нагрузки, типа значения относительности, качества и др., как это наблюдается у прилагательных с суффиксом -ск-.

В п. 1.3. "Семантическое сращение как способ словообразования в современном русском литературном языке" отмечается большая активность названного явления и дается определение термина "сращение", которое "предполагает образование сложного слова путем слияния нескольких слов в одно без использования суффиксальных морфем".¹ В современном русском языке наблюдается тенденция образования новых композитов-сращений типа "жук-олень", которые в исследуемых текстах использовались для перевода немецких композитов, лексических и синтаксических образований. При переводе лексических образований с помощью композитов названного типа было выявлено несовпадение основных смысловых центров, что, на наш взгляд, связано с заменой прилагательного, которое встречается в более ранних переводах, существительным современных текстов.

Ср.: tüchtige Bursche (с.323) - молодцы-ребята (1986, с.141)
- добрые бурши (1965, с.37)
- настоящие бурши (1930, с.132)
- истые бурши (1899, с.18)

Подобные расхождения наблюдаются не только по отношению к не-

¹ Юркина И.А. Активные процессы в современном русском литературном словообразовании (на материале словарей новых слов): Дис. ... канд. филол. наук.- Казань, 1991.- С.79.

мецким лексическим образованиям, но и по отношению к синонимичным русским лексическим образованиям более ранних переводов. Отсутствие композитов-сращений в ранних переводах и их постепенное появление в переводах последних десятилетий, дают возможность оценивать этот способ словообразования не как индивидуальный, творческий прием одного из переводчиков, а как актуальный, продуктивный способ, дающий возможность при минимальном использовании языковых средств передать семантически насыщенную информацию.

Вторая глава "Семантико-стилистические особенности деминутивных образований в разновременных переводах сказки Гофмана "Крошка Цахес, по прозвищу Циннобер" посвящается анализу перевода 89 немецких деминутивных образований. Указывается на терминологическую пестроту определения подобных существительных. Отмечаются значительные количественные различия в употреблении деминутивных образований оригинала и его переводов. На 82 немецких существительных (включая повторы) с деминутивными суффиксами *-chen* или *-lein* приходится 91 в 1899 году, 98 в 1930 году, 100 в 1956 году и 143 в 1986 году.

В п.2.1. "Эмоциональный и социальный аспекты, передаваемые деминутивными образованиями" указывается на то, что словообразовательные средства позволяют нам выразить два вида стилистической окраски деминутивных образований: собственно эмоциональную и социальную. Если эмоциональная оценка включает в себя уменьшительное, ласкательное, уничижительное и т.п. значения, то под социальной оценкой понимается способность экспрессивных факторов вызвать представление о той или иной среде, обстановке, обстоятельствах, где они употребляются наиболее естественно и часто.¹ Рассматриваются два варианта передачи эмоционального и социального аспектов. Во-первых, словообразовательный, при помощи деминутивных суффиксов, что в рассматриваемых текстах имеет место прежде всего в области соматической лексики.

Ср.: "Die kleinen Auglein waren geschlossen." (с.433)

"Маленькие глазки были закрыты" (1986, с.206; 1956, с.144;
1930, с.205; 1899, с.80)

"... kann auf den dünnen Beinchen zu erhalten vermochte..."
(с.352)

¹ Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. - М.: Наука, 1984. - С.3.

"... еле державшийся на тоненьких ножках..." (1986, с.156)

"... едва держался на тоненьких ножках..." (1956, с.55)

"... и едва державшегося на тоненьких ножках..." (1930,
с.150)

"... едва держался на своих тоненьких ножках..."

(1899, с.34)

Во-вторых, существительные, содержащие оценку в понятийном содержании. У них эмоциональная оценка выражена лексически, она является составной частью семантики слова. Такие понятия: как "der Teufel" - "черт", "die Bestie" - "зверь" и др., несомненно, вызывают определенную отрицательную эмоциональную реакцию. В текстах также встречаются примеры, у которых к лексически выраженной эмоциональной оценке прибавляется еще и морфологическая, например:

das Teufel-chen - черт-ик

das Kobold-chen - бес-енок, гном-ик

Обращает на себя внимание богатая лексическая синонимия при переводе эмоционально-оценочных существительных. Абстрактная семантика немецких существительных, не поддающихся точной дефиниции, усложняет выбор точного эквивалента, и при переводе была использована аналогичная эмоционально-оценочная лексика. Также встречаются примеры словообразовательной синонимии.

Ср. "das Alraunchen" - гном, гномик .

- колдунишка, колдунчик

- урод, уродец

- альраун

- карлик

- корешок мандрагоры.

"das Männlein" - человечек

- малыш

- крохотулька

- бедняжка

- старикашка

- уродец

Впечатляет не только многообразие лексем, но и большое количество словообразовательных синонимов, наличие словообразовательных рядов, как например: колдун - колдунишка - колдунчик, глаза - глазки - глазенки. мама - мамаша - матушка - мамочка.

В п. 2.2. "Значения деминутивных форм и причины, обуслови-

ващие многообразие значений" отмечается, что значения деминутивных форм не сводятся только к значениям деминутивных суффиксов. Какое именно значение присуще деминутиву зависит как от лексического значения производящего существительного, так и от контекста. Выделяются пять значений, передаваемых деминутивными образованиями в рассматриваемых текстах.

1) Уменьшительно-ласкательное значение.

Деминутивы с уменьшительно-ласкательным значением составляют самую большую группу из всех встречающихся в текстах деминутивных образований. Примеры с чисто уменьшительным значением, выражаемым суффиксальным способом, нами не найдены. Для его передачи переводчики пользовались или описательными оборотами, содержащими прилагательное, указывающее на меньший размер предмета, названного существительным или деминутивным образованием. Первые встречаются, как правило, в более ранних, а вторые в современных текстах. Деминутивные образования как в немецком языке (*das Ländchen*) так и в русском (звездочка, камешек) не лишены оттенка субъективной, эмоциональной оценки и выражают, таким образом, уменьшительно-ласкательное значение. Чисто уменьшительное значение присуще описательным оборотам. Например, немецкий описательный оборот: "... bis sein Fuhrwerk... erschien wie ein kleiner funkelnder Stern..." (с.449) встречается в переводах в двух вариантах - в виде деминутива: "...превратился со своим экипажем в блестящую звездочку..." (1986, с.214) и "...сверкнул в небесной выси маленькой звездочкой..." (1956, с.125), а также описательных оборотов: "...превратился в крошечную сверкающую звезду..." (1930, с.215) и "...как небольшая сияющая звезда..." (1899, с.88).

2) Уменьшительно-уничижительное значение передается в равной мере лексическими и словообразовательными путями. Это прежде всего существительные-"обзывательства", а также прилагательные, которые служат средством передачи своеобразного субъективного отношения к персонажам сказки. Когда такие существительные выступают в деминутивной форме, носителем уменьшительно-уничижительного значения является не только существительное, но и деминутивный суффикс, как -онок, -енок, -оньш, -ёньш, -ёк, называющие лицо или животное, характеризующееся детскостью или неварослостью, например: бесёнок, гадёньш, зверёньш, зверёк.

3) Значение проявления слабой степени того, что выражено

неуменьшительным существительным часто переводится при помощи деминутивных суффиксов, например, ветер-ветерок.

4) Значение приблизительности.

Деминутивным формам существительных, лексическое значение которых связано с временной точностью и определенностью, присуще значение неопределенности и приблизительности.

5) Ироническое значение.

Наряду с описательно-характеризующей лексикой, эпитетами, антитезами, встречаются и деминутивные формы существительных, лексическое значение недеминутивных форм которых отличается определенной солидностью, возвышенностью и серьезностью. Яркий контраст деминутивов и их производных приведет к созданию эмоционально насыщенных иронических образов.

В п. 2.3. "Стадии лексикализации русских деминутивных образований, утрата деминутивного значения у части рассматриваемой лексики" выявляются три стадии лексикализации, отличающиеся следующими признаками:

1) На окончательной стадии лексикализации деминутивное значение суффикса утрачено. Деминутивное образование стало выполнять те же самые функции, что и производящее недеминутивное существительное. Члены пары уже не противостоят друг другу как деминутивное недеминутивному. Однако в своем историческом развитии большинство производных приобрело специализированное, терминологическое значение и только диахроническое исследование в области словообразования позволяет доказать их деминутивную природу. В современном русском языке такие формы довольно трудно опознаются и часто всего лишь схожесть окончания с ныне активными деминутивными суффиксами выдает их как бывшие деминутивы. Из текстового материала в эту группу входят такие существительные как: кольцо, конец, пуговица, улица и др. С позиции современного русского языка они потеряли словообразовательную связь со своими древнерусскими производящими, не являются производными и не выполняют функции деминутивов.

2) На промежуточной стадии лексикализации еще не произошел окончательный разрыв между производящим и производным - деминутивом. Мало развита объективно-количественная функция и деминутивное образование проходит процесс семантического терминологического становления. У таких форм легко восстанавливается связь с производящим, просвечивается их бывшее сосуществование как

недеминутивного и деминутивного варианта. Эти пары отличаются наиболее частотным употреблением деминутива, а исходное слово уходит на второй план. В эту группу входят широко известные и часто употребляемые деминутивы, как: "картинка, тропинка, сумочка, ножик, корзинка и др." Их нахождение на промежуточной стадии лексикализации подтверждается и тем, что большинство этих деминутивных образований встречается в современных текстах.

3) Начальная стадия лексикализации отличается почти равноправным употреблением членов пары. За деминутивом еще не закрепляется терминологическое значение. В рассматриваемых текстах встречаются примеры чаще всего из области соматической лексики. Такие деминутивы, как "человечек", "глазки", "ручки", "ножки", "сынok", "пальчики" и др., встречаются во всех переводах довольно часто. Основное их отличие от недеминутивных форм состоит в уменьшительном или уменьшительно-ласкательном значении, однако эти деминутивы уже достаточно прочно закрепились в лексическом составе русского языка, настолько, что эти значения зачастую уходят на второй план и существительные выполняют, в первую очередь, номинативную функцию.

В п. 2.4. "Употребление суффиксов -ок(-ек) и -ик в современном русском языке и вытеснение ими суффикса -ец" подчеркивается, что со стадиями лексикализации тесно связано уменьшение продуктивности одних и активизация продуктивности других суффиксов. Исследуемые примеры указывают на усиленное употребление суффиксов -ок (-ек) и -ик в современном русском языке. Намечается также дальнейшая активизация в языке суффикса -ик, на что указали найденные словообразовательные цепи типа domeць-домок-домик-домишка.

В третьей главе "Межъязыковая фразеологическая эквивалентность в переводческой литературе" анализируются возможности адекватной передачи фразеологических единиц при сохранении всей стилиевой и стилистической нагрузки фраз. Отмечается, что в целях осуществления адекватной передачи содержания фразеологических единиц переводчики прибегают к различным лексическим и синтаксическим средствам, применение которых определяет степень близости переводных текстов к исследуемому оригиналу. Исследованный материал показал, что в разновременных переводах фразеологических единиц встречаются различные степени эквивалентности.

Так были выявлены 4 группы согласно степени соответствия переводов оригиналу:

- 1) фразеологически эквивалентно-точный перевод;
- 2) фразеологически эквивалентно-неточный перевод;
- 3) свободный перевод, эквивалентный оригиналу по семантике;
- 4) полное отсутствие перевода немецкой фразеологической единицы.

В п. 3.1. "Перевод при помощи вариативных и синонимичных фразеологических единиц" подчеркивается, что вариативные фразеологические единицы встречаются с разной степенью отклонения от основной единицы. При вариативных изменениях не меняется внутренняя организация словосочетания, и лексические и грамматические отклонения от основной фразы являются незначительными.

Среди фразеологических единиц, с помощью которых передается содержание немецких фразеологизмов, можно отметить и такие, которые в русских текстах представлены как функционально-стилистические синонимы. На их значение влияет стилистическая окраска слов-компонентов. Найденные в разновременных переводах функционально-стилистические синонимы делятся по структурному признаку на одноструктурные и разноструктурные. Согласно определению И.И. Чернышевой, одноструктурные функционально-стилистические синонимы имеют одинаковое синтаксическое строение, близкий образно-стилистический стержень и почти тождественный лексический состав.¹ Разноструктурные отличаются от одноструктурных синтаксическим построением и расхождением образных основ.

В п. 3.2. "Аналитические конструкции" отмечается, что названное языковое явление, отличающееся сочетанием глагола с предложно-падежной конструкцией занимает центральное место среди фразеологических единиц как немецкого, так и русского языков. Аналитические конструкции обычно являются книжными или стилистически нейтральными, а их глагольные синонимы (коррелятивные глаголы) входят в состав разговорной речи. Однако несенность к определенному стилю зависит не только от внешней, синтаксической формы, но и в первую очередь от семантики входящих в их состав компонентов.

При переводе аналитических конструкций немецкого языка на

¹ Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка (Фразеология как система и ее связь с системой лексики): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1964. - С.12.

русский сосуществуют две тенденции передачи соответствующего оригиналу содержания. С одной стороны - стремление передать оригинальную форму немецких аналитических конструкций при отсутствии таковых в русском языке. В этом случае встречаются русские аналитические конструкции - кальки, авторские окказионализмы, которые по своей выразительности и стилистическим свойствам уступают соответствующим коррелятивным глаголам. С другой стороны, бывают случаи, когда, несмотря на наличие в русском языке точных эквивалентов немецкой аналитической конструкции, переводчики прибегают к переводу при помощи соответствующих синонимичных коррелятивных глаголов, что также снижает качество перевода. Следовательно, наилучшими переводами оказались те, которые были осуществлены с помощью устойчивых аналитических конструкций русского языка, а при их отсутствии соответствующими коррелятивными глаголами.

Аналитические конструкции чаще всего встречаются в переводах последних десятилетий. Можно заключить, что употребление аналитических конструкций вместо их глагольных синонимов объясняется не только их принадлежностью к определенному стилю, но и сменой одной аналитической конструкции другой, более сложной по форме и более точной по семантике, что является живым процессом русского языка, получившим свое развитие в основном после 30-ых годов XX столетия.

В п.3.3. "Структурно-семантические пары" дается определение, согласно которому структурно-семантическими парами являются сочетания слов, относящиеся к одной части речи. Они представляют собой семантическое целое и часто употребляются, независимо от входящих в их состав компонентов, в качестве наречия. Несмотря на то, что в исследуемом тексте число структурно-семантических пар оказалось незначительным, при сравнении немецких структурно-семантических пар с их переводами намечается следующая тенденция. Чем больше расхождение семантики структурно-семантической пары и семантики каждого из ее компонентов, тем многообразнее варианты ее перевода, т.е. встречаются синонимы одной части речи, соответствующей немецкому примеру, или при возрастающем расхождении перевод производится при помощи других частей речи.

В п.3.4. "Фразеологические единицы междометного типа" рассматривается 15 единиц, объединенных лексико-семантической

группой опорных слов со значением "бог", "небо" и "черт", которые служат передаче эмоционально-психического состояния героев. Анализ показал, что при переводе немецкого компонента "Himmel" в русском языке свободно чередуются в своем употреблении существительные "Бог", "Господи" и "небо" в синонимичных, как и в более отдаленных друг от друга в семантическом плане фразеологических единицах. Это произвольное, не зависящее от других факторов употребление трех переводческих синонимов в качестве эквивалента немецкому "Himmel", с одной стороны, и не встречающийся перевод немецкого "Gott" русским "небо", с другой стороны, свидетельствуют о тенденции наиболее частотного употребления русского существительного "Бог" при переводе немецких фразеологических единиц и фразеологических единиц междометного типа с компонентами "Gott" и "Himmel". Названные фразеологические единицы междометного типа встречаются в речи героев в момент отчаяния и психических потрясений, в отличие от фразеологических единиц междометного типа с компонентом "черт" - "Teufel", которые характеризуют героев раздраженных, несдержанных.

Довольно большое количество фразеологических эквивалентно-точных и фразеологических эквивалентно-неточных переводов дает возможность утверждать, что немалое число немецких фразеологических единиц переводится на русский язык. При воспроизведении безэквивалентной фразеологической лексики важную роль играет контекст, т.е. объектом перевода художественного текста не может быть изолированная, отдельно взятая языковая единица, а им является все произведение в целом.

В заключении реэмируются выводы всех трех глав, подчеркивается большая значимость работы над разновременными переводами в качестве объекта исследования как степеней эквивалентности, так и для прослеживания развития языковых норм русского языка.

Содержание диссертации получило отражение в следующих публикациях:

1. К вопросу о межъязыковой фразеологической эквивалентности в переводческой литературе // Beiträge zur Slavistik XXIII / Frankfurt am Main, Europäischer Verlag der Wissenschaften. - 1994. - С.9-21.

2. Adjektivisch-substantivische Wortverbindungen als Äquivalente deutscher Komposita in verschiedenzeitlichen Überset-

zungen des Märchens "Klein Zaches, genannt Zinnober" von
E.T.A.Hoffmann // Beiträge zur Slavistik XXVII /Frankfurt am
Main, Europäischer Verlag der Wissenschaften.- 1995.-
C.175-181.

Заказ № 20777532. Формат 1/16. Печать офсетная.
Отпечатано 25.12.1995. Тираж 500 экз.

420063, г. Казань, Сибирский тракт, 34
ГП "Полиграф"

500 =